

И.Е. Ходанович
ВСТРЕЧИ И СОТРУДНИЧЕСТВО
С ПРОФЕССОРОМ И.Н. СТРИЖОВЫМ

С профессором Иваном Николаевичем Стрижовым я познакомился еще в студенческие годы. Иван Николаевич читал в Московской горной академии курс "Газовое дело". Это было в 1925-1927 гг. Мы, студенты, с удовольствием слушали его лекции. У него была удивительная черта – он давал свои конспекты студентам для размножения и использования при подготовке к экзамену и вообще для лучшего усвоения материала.

В 1929 г. И.Н. Стрижов был репрессирован и наши отношения прервались.

Я окончил Горную академию весной 1930 г.

Вскоре после его возвращения мы встретились на каком-то совещании, я сейчас точно не помню – в Главгазтоппроме или в Наркомнефти. Возникла мысль о написании книги по добыче газа. Иван Николаевич в то время заведовал кафедрой газового дела в Нефтяном институте и читал соответствующий курс лекций. Мы задумали написать большую книгу "Добыча газа". Вначале авторов было четверо: Иван Николаевич Стрижов, инженер Иван Васильевич Смекалин (он работал главным инженером Мосгаза), Владимир Николаевич Раабен (он работал в Главгазтоппроме) и я. Возглавлял бригаду Иван Васильевич. Через некоторое (очень короткое) время И.В. Смекалин и В.Н. Раабен отказались от работы над книгой, ссылаясь на то, что они очень заняты, и мы остались вдвоем. Организационно нам помогла женщина по фамилии Сиротина, которая работала в то время в издательстве. Написанное мы передавали ей, а она печатала и передавала в редакцию.

Так завязалось наше сотрудничество с Иваном Николаевичем. Профессор И.Н. Стрижов обладал огромным материалом по вопросам добычи природного газа, главным образом зарубежным, поскольку своего отечественного материала в то время вообще не было.

Книга "Добыча газа" была написана за короткий срок и сравнительно быстро издана (в 1946 г.). Сейчас она является библиографической редкостью.

В то время Иван Николаевич жил в помещении Нефтяного института и я часто к нему заходил для обсуждения каких-то вопросов по книге. Иван Николаевич был очень трудолюбивым человеком, труд для него был первой необходимостью жизни.

Когда бы я ни приходил, он всегда копался в книгах, журналах, в основном зарубежных (английских, французских, немецких), а также и в русских, выискивая новейшие материалы, связанные с разработкой нефтяных и газовых месторождений, их эксплуатацией, добычей нефти и газа,

транспортировкой и даже переработкой нефти и газа. Он имел широкий диапазон интересов научных, инженерных, производственных. С ним было легко работать, интересно вести беседы.

Это был период наиболее тесного нашего творческого сотрудничества. В дальнейшем, когда выпускался реферативный сборник "Газовое дело" (И.Н. Стрижов его редактировал), мне тоже приходилось, с ним часто встречаться по различного рода вопросам.

Иван Николаевич очень много времени и труда отдавал студентам и аспирантам. Очень много! Он всегда окружен людьми и в институте, и дома. К нему было буквально паломничество – это студенты, дипломники, аспиранты, преподаватели и те, кто работал над своими диссертациями. Он щедро делился со всеми своими знаниями и материалами.

Я присутствовал на ряде заседаний Ученого совета Нефтяного института. Здесь часто выступал Иван Николаевич. Он был прямым принципиальным человеком, поэтому к его мнению прислушивались, относились с уважением.

Будучи добросовестным и обязательным, И.Н. Стрижов скрупулезно составлял отзывы по диссертациям, глубоко оценивал их достоинства и недостатки. Эти отзывы часто имели объем 30-40 печатных страниц.

В своих учениках Иван Николаевич воспитывал принципиальность, добросовестное отношение к труду, к работе, к людям. Он никому никогда не льстил, некоторым это не нравилось.

Ко мне он относился доброжелательно, по-дружески, хотя был намного старше меня.

В то время Ивана Николаевича очень интересовала идея превращения нефтяного месторождения в газовое, газоконденсатное. Он доказывал, что этого можно добиться путем закачки газа под высоким давлением в нефтяные месторождения. К сожалению, эта идея так и осталась непроверенной ни в лабораторных, ни в полупромышленных условиях. И до сих пор она остается нереализованной ни у нас, ни за рубежом.

Вторая идея, которую Иван Николаевич вынашивал, – это идея нахождения газа в пластовых условиях в составе твердых гидратов, т.е., по его мнению, при определенных условиях газ может находиться в пласте в твердой фазе. Я потом тоже в какой-то мере гидратами занимался, когда работал в Главгазтопроме, и считал, что он должен эту свою идею опубликовать, но он этого не сделал. Вообще у И.Н. Стрижова было много идей, которыми он делился с коллегами при общении.

Книга И.Н. Стрижова "Естественный газ" в свое время была очень интересной работой. Если Иван Николаевич за что-либо брался, то делал все добросовестно, с глубоким анализом.

По образованию он был геологом, но очень хорошо знал вопросы разработки нефтяных и газовых месторождений, бурения скважин, обустройства промыслов, добычи нефти и газа, их транспортировки и переработки.

Многие спрашивают у меня об отношениях И.Н. Стрижова с И.М. Губкиным, так как в 30-е годы мне довелось работать в Нефтяном институте под

началом И.М. Губкина.

В апреле 1930 г. Горная академия была расформирована и на ее базе организованы шесть институтов. После окончания Горной академии я был оставлен аспирантом Нефтяного института, ректором которого стал И.М. Губкин. Я читал тогда студентам курс "Учение о нефти". И.М. Губкин был строгим педагогом и замечательным человеком.

Я не припомню разговоров с И.М. Губкиным об Иване Николаевиче Стрижове. Их просто не было, поэтому ничего не могу сказать об их взаимоотношениях. И.М. Губкин был принципиальным человеком, доброжелательно относился к ученым и студентам и, по-видимому, вообще к тем людям, с кем имел общение. Не было у нас разговора и с И.Н. Стрижовым об И.М. Губкине.

Очень хорошо отзывался И.Н. Стрижов о Ф.А. Требине и Н.Я. Черском. У Ивана Николаевича и Фомы Андреевича было какое-то родство душ. Ф.А. Требин очень уважительно относился к И.Н. Стрижову, всегда считал себя его учеником.

Незадолго до смерти Ивану Николаевичу дали творческий отпуск для написания учебника по газовому делу. Он уже не читал лекций, занялся учебником. К сожалению, закончить учебник он не успел.

Когда Иван Николаевич умер, для прощания гроб с его телом был установлен в клубе Министерства нефтяной промышленности. Прибыло много народу – инженеры, работники нефтяной и газовой промышленности. Похоронен И.Н. Стрижов на Немецком кладбище.

Когда вернулся с кладбища, я записал настроение этого дня: «14 августа 1953 года. Сегодня хоронили профессора Ивана Николаевича Стрижова. Было много народу – близкие, знакомые. Много венков, цветов. Я чувствовал себя осиротевшим. Ивана Николаевича любили все, кто знал, кто с ним общался. Это был неутомимый труженик, большой специалист, ученый, педагог. Требователен и принципиален, жил жизнью, полной труда и забот. Его работы, всегда отвечающие требованиям жизни и промышленности, яркие и доступные по изложению, глубоки по содержанию... В три гроб был вынесен на катафалк, мы сели в автобусы и поехали на Немецкое кладбище. Шел дождь. На траурном митинге выступали – А.Г. Сердий, И.М. Муравьев, Ф.А. Требин и другие. На душе было тоскливо...».

А.Г. Сердий в то время был директором Нефтяного института. И.М. Муравьев выступал как заместитель директора института по учебной части, а Ф.А. Требин работал в Миннефтепроме, начальником Технического отдела, и выступал от имени министерства.

После смерти Ивана Николаевича была создана комиссия для ознакомления с научным наследием. Председателем этой комиссии был профессор Иван Михайлович Муравьев. Члены комиссии: профессор С.Н. Шаньгин, доцент И.Е. Ходанович, ассистент В.Т. Полозков, инженер Н.И. Стрижов, ст. лаборант Л.А. Новицкая. Мы тогда посмотрели материалы И.Н. Стрижова. У него в квартире на Донском проезде был огромный архив, имелись объемистые монографии в частности, монография по бурению,

монография по свойствам газа и по другим вопросам. Весь архивный материал профессора И.Н. Стрижова был разделен комиссией на десять разделов:

Первый раздел "Добыча газа" содержал 38 работ, напечатанных в Вр м.чпинке, общим объемом 1244 страницы;

Второй раздел "Свойства газов" содержал 4 работы общим объемом 558 страниц;

Третий раздел "Транспорт газа" содержал 30 работ общим объемом 760 страниц;

Четвертый раздел "Хранение газа" содержал 13 работ общим объемом 325 страниц;

Пятый раздел "Очистка и осушка газа" содержал 7 работ общим объемом 74 страницы;

Шестой раздел "Бытовое использование газа" содержал 7 работ общим объемом 166 страниц;

Седьмой раздел "Газоконденсатные месторождения" содержал 13 работ общим объемом 284 страницы;

Восьмой раздел "Транспорт, хранение и первичная переработка нефти" содержал 20 работ общим объемом 472 страницы;

Девятый раздел "Коррозия" содержал 22 работы общим объемом 473 страницы;

Десятый раздел "Разные материалы" содержал 39 работ общим объемом 2994 страницы.

Общий объем трудов И.Н. Стрижова составлял 7350 страниц.

Встал вопрос – что делать с этим архивным материалом? Комиссия рекомендовала опубликовать некоторые законченные работы профессора И.Н. Стрижова. Был рекомендован также состав редакционной коллегии для издания трудов. Но, к сожалению, работы И.Н. Стрижова так и не были опубликованы.

Обидно, что И.Н. Стрижов у нас в стране не так известен, как он того заслуживает. Он был крупным ученым. Оставил много учеников, но, к сожалению, осталось очень мало его опубликованных работ. Иван Николаевич, человек с такой богатой и непростой биографией, достоин написания книги о нем в серии "Жизнь замечательных людей".

Записал А.И.Галкин, 1974 г., Москва.